

Формирование стратегических приоритетов промышленного развития РФ как инновационный фактор преодоления кризисных периодов

С.А. Гринев¹ ✉, В.Л. Квинт^{1,2}

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

² Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 119049, Москва, Ленинский просп., д. 4, стр. 1, Российская Федерация

✉ sergey-grinev@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования определена необходимостью поиска инновационных факторов, которые способствуют устойчивости экономики в кризисные периоды. Авторы высоко оценивают роль интеллектуальных инноваций в преодолении кризисов в экономике. Сосредоточившись на теоретико-методологических аспектах формирования приоритетов промышленного развития РФ после экономического кризиса 2009 г., авторами выдвинута гипотеза, что изменения в подходах к государственному управлению экономическими процессами нашли отражение в нормативно-правовых документах и экономических показателях, их анализ может указать на достоинства и недостатки существующего институционального подхода. В работе анализируются государственно-управленческие решения во взаимосвязи с соответствующими экономическими индикаторами за период с 2009 по 2021 г. Определено, что основными приоритетами государственно-экономической политики РФ в этот период выступают инновационная деятельность и соответствующая промышленная политика. Выбор приоритетов анализируется с точки зрения соответствия авторской методологии. Исследуется положительная и отрицательная динамика экономических показателей как следствие реализации приоритетов развития с акцентом на кризисные периоды. Опираясь на результаты исследования, авторы утверждают, что осуществленный выбор государственных приоритетов развития оказал позитивное влияние на устойчивость экономики, однако отсутствие целостности в стратегировании не позволило добиться максимальной эффективности. Это приводит к выводу, что научно-обоснованный институциональный подход с выстраиванием стратегических приоритетов в целостной национальной стратегии может являться отдельным инновационным фактором экономической устойчивости в периоды кризисов.

Ключевые слова: экономический кризис, чрезвычайный период, стратегирование, стратегические приоритеты, инновации, промышленная политика, концепция стратегирования

Для цитирования: Гринев С.А., Квинт В.Л. Формирование стратегических приоритетов промышленного развития РФ как инновационный фактор преодоления кризисных периодов. *Экономика промышленности*. 2023;16(3):275–283. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-275-283>

Formation of strategic priorities of industrial development of the Russian Federation as an innovative factor in overcoming crisis periods

S.A. Grinev¹ ✉, V.L. Kvint^{1,2}

¹ Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

² National University of Science and Technology “MISIS”, 4-1 Leninskiy Ave., Moscow 119049, Russian Federation

✉ sergey-grinev@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to search for innovative factors that contribute to the stability of the economy in times of crisis. The authors highly appreciate the role of intellectual innovations in overcoming crises in the economy. Focusing on the theoretical and methodological aspects of the formation of priorities for industrial development of the Russian Federation after the economic crisis of 2009, the authors hypothesized

that changes in approaches to state management of economic processes were reflected in regulatory documents and economic indicators, their analysis can point to the advantages and disadvantages of the existing institutional approach. The paper analyzes public management decisions in relation to the relevant economic indicators for the period from 2009 to 2021. It is determined that the main priorities of the state and economic policy of the Russian Federation during this period are innovative activities and the corresponding industrial policy. The choice of priorities is analyzed from the point of view of compliance with the author's methodology. The positive and negative dynamics of economic indicators as a consequence of the implementation of development priorities are studied, with an emphasis on crisis periods. Based on the results of the study, the authors argue that the choice of state development priorities had a positive impact on the stability of the economy, but the lack of integrity in strategizing did not allow achieving maximum efficiency. This leads to the conclusion that a scientifically based institutional approach with the alignment of strategic priorities in a holistic national strategy can be a separate innovative factor of economic stability in times of crisis.

Keywords: industrial policy, economic crisis, emergency period, strategizing, strategic priorities, innovations, strategizing concept

For citation: Grinev S.A., Kvint V.L. Formation of strategic priorities of industrial development of the Russian Federation as an innovative factor in overcoming crisis periods. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2023;16(3):275–283. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-275-283>

作为度过危机时期的创新因素，制定俄罗斯联邦工业发展战略优先事项的几个方面

S.A. 格里涅夫¹ ✉, V.L. 昆特^{1,2}

¹ 莫斯科罗蒙诺索夫国立大学, 119991, 俄罗斯联邦莫斯科列宁山 1号

² 国立研究型技术大学 «MISIS», 119049, 俄罗斯联邦莫斯科列宁斯基大街4号1栋

✉ sergey-grinev@mail.ru

摘要: 本研究的现实意义在于探索危机时期有助于经济稳定的创新因素。作者重视知识创新在克服经济危机中的作用。作者着眼于 2009 年经济危机后制定俄罗斯联邦工业发展优先事项的理论和方法论方面，提出了一个假设，即国家对经济过程管理的方法变革体现在规范性文件和经济指标中，对这些文件和指标的分析可以揭示现有制度方法的优缺点。本文结合 2009 年至 2021 年期间的相关经济指标，分析了相关的公共行政决策。据此确定，这一时期俄罗斯联邦国家和经济政策的主要优先事项是创新活动和相应的产业政策。作者以 V.L. 昆特方法论的视角分析了优先事项的选择。以危机时期为重点，研究了经济指标在实施优先发展事项后的积极和消极动态。根据研究结果，作者认为，国家发展优先事项的选择对经济稳定产生了积极影响，但战略化过程缺乏完整性，无法最大限度地提高效率。由此，作者得出结论，以科学为基础的制度方法与整体国家战略中战略优先事项的协调可以成为危机时期经济稳定的一个独立的创新因素。

关键词: 经济危机、紧急时期、战略化、战略优先事项、创新、产业政策、战略化概念

Введение

Для научного сообщества является очевидным тот факт, что экономические кризисы, в более широком контексте – чрезвычайные периоды, стали перманентным фактором экономической жизни и социального бытия в целом. При этом стоит учитывать определенные свойства кризиса: несмотря на то, что кризис – негативное и, зачастую, неожиданное явление, он разрушает наиболее неустойчивые элементы экономической «конструкции». Как отмечают исследователи: «В экономике кризис разрушает множество наиболее слабых и наименее целесообразно организованных предприятий, отбрасывая устаревшие способы производства, формы организации предприятий

в пользу более современных способов и форм» [1]. Объект экономики любого уровня при прохождении кризисного периода эволюционирует к новым условиям или прекращает свое существование. В таких условиях инновации становятся тем «стержнем», который позволяет «устоять» объекту и найти точку опоры для «толчка» после пережитой депрессии. При этом эксперты отмечают, что именно «в период депрессии запускаются базисные инновации» [2], с чем невозможно не согласиться, учитывая исторический опыт.

Анализ монетарной политики в развитых странах после кризиса 2007–2008 гг. позволил исследователям утверждать, что «в странах с развитой экономикой финансовая поддержка была

направлена на выведение финансового сектора из кризисной ситуации» [3]. При этом так называемая доктрина Бернанке, или метод количественного смягчения, стал инновационным механизмом (интеллектуальной инновацией), который позволил избежать нарастания кризиса в 2007–2008 гг.

В данный момент очевидно, что «слепое копирование» моделей и методов может вызвать негативные последствия, тем более в кризисный период. Это приводит к мысли, что преодоление этих периодов невозможно без использования гибких инновационных подходов с учетом национальных особенностей экономики, и, следовательно, возрастает важность не только технических, но также интеллектуальных и институциональных инноваций. Следует полагать, что с учетом особенностей национальной экономики России со значительным государственным регулированием существует необходимость поиска и внедрения указанных инноваций.

На наш взгляд, концепция целостной национальной стратегии [4, с. 44–45] является такой интеллектуальной инновацией, которая при внедрении позволит выстроить экономическую деятельность государства таким образом, чтобы предотвратить резкие падения экономических показателей. В этом случае концепция стратегирования, приобретая статус институциональной инновации, способна оказать значительное влияние на устойчивость экономики в периоды кризисов. Для получения определенных выводов о перспективах такого внедрения следует провести анализ уже существующего институционального регулирования и его влияния на экономические показатели.

Поскольку в новейшей истории Российской Федерации выделяется экономический кризис 2009 г. как один из наиболее серьезных, развившийся в том числе как последствие мирового кризиса 2007–2008 гг., возникла гипотеза, что изменения в подходах к государственному управлению экономическими процессами после данного кризиса с отражением в нормативно-правовых документах в относительном сопоставлении с экономическими показателями за период с 2007 по 2021 г. могут указать на достоинства и недостатки существующего подхода.

Теоретическая основа исследования

Следует использовать теоретические основы концепции стратегирования в части выделения стратегических приоритетов, поскольку это начальная и основная часть стратегирования, которая и дает «магистральное направление» внедряемой стратегии.

Согласно нашей методологии, ценности и интересы (общественные и индивидуальные) определяются на начальном этапе стратегирования при формулировании первого практического документа – миссии [4, с. 61]. Чем более весомые в философском аспекте ценности включает в цели своего развития объект, тем активнее происходит становление ценности в экономическом аспекте [5]. На втором этапе – формирование видения – выстраивается взаимосвязь трех ключевых элементов стратегии: ценности, интересы и приоритеты объекта стратегирования. В стратегию входят приоритеты уже как ценностная квинтэссенция с учетом интересов, делающих стратегию успешной [4, с. 62].

Здесь следует учитывать второй закон стратегии («Закон реализации»), согласно которому стратегическими приоритетами становятся только те приоритеты, которые обеспечивают объект конкурентным преимуществом. При этом «выявление конкурентных преимуществ является одним из важнейших элементов построения концепции стратегии и самой стратегии» [6, с. 61]. В первую очередь приступают к реализации исключительно тех приоритетов, которые обеспечены инновационными конкурентными преимуществами [4, с. 64].

Пройдя стадию выделения стратегических приоритетов, т.е. фактическое «отсечение» приоритетов, чье значение и успешность недостаточно обеспечены реальным состоянием объекта стратегирования, оставшиеся приоритеты приобретают статус стратегических и могут быть классифицированы по степени первоочередности, значимости и зависимости [6, с. 61].

Инновации как стратегический фактор развития экономики

Рассматривая опыт России по прохождению мирового кризиса 2007–2008 гг., следует учитывать, что российскую экономику традиционно относят к развивающейся экономике. Монетарная политика РФ менее синхронизирована с ведущими странами мира, поэтому данный финансовый кризис оказал влияние на российскую экономику «постфактум», в результате падения в 2009 г. иностранных инвестиций и удешевлении сырьевых ресурсов (падение цен на нефть). Кризис выявил самый «хрупкий» элемент конструкции, актуализируя отказ от сырьевой модели экономического роста и поиски инновационного подхода к выработке стратегии развития экономики.

Следует отметить, что определенные выводы были сделаны: в 2011 г. принята Стратегия инно-

вационного развития РФ¹ и, таким образом, инновация на официальном высшем управленческом уровне была признана одним из факторов для выхода из кризиса.

В целом даже краткий анализ нормативно-правовой базы, на основании которого происходит функционирование экономических процессов в Российской Федерации, указывает на то, что, начиная с 2010 г., происходит планомерное выстраивание стратегий экономического развития России с выделением стратегических приоритетов, определением целей и задач. Одним из первых наиболее показательных опытов следует считать так называемые майские указы Президента РФ В.В. Путина, которые содержат приоритеты развития государства и экономики на период до 2020 г. (в том числе, Указ № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»²).

В принятых управленческих решениях просматривается учет ресурсного обеспечения экономического объекта и его реально существующих преимуществ, что отражается в переориентации с нефтяных доходов в сторону газодобывающей отрасли с постепенным развитием атомного энергопромышленного комплекса по соответствующей программе. Одной из первых в посткризисный период была принята «Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.», где главной целью определено «создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны»³. Ее реализация разделена на три этапа: первый – выход из кризиса в 2015 г.; второй – переход к инновационному развитию с новой инфраструктурой в 2016–2022 гг.; третий – развитие инновационной экономики с завершением в 2030 г.⁴ Следует отметить, что в принятой в 2008 г. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.», где определено «превращение инноваций в ведущий фактор экономического

роста»⁵, на втором этапе с 2013 по 2020 г. планировался инновационный прорыв. Таким образом концептуально, согласно стратегическим планам, была определена ведущая роль инноваций в развитии экономики РФ с постепенным переходом к инновационной экономике, известная как «экономика знаний», и которую определяют как основу «новой стратегической парадигмы ноосферного масштаба» [7, с. 19].

Однако, несмотря на положения Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», существует «параллельное существование разных горизонтов стратегирования... с разными сроками» [8, с. 79] без интеграции в целостную систему научно-обоснованных стратегических приоритетов региона [9] и стратегий развития в определенных, важных для региона, сферах социально-экономической жизни (туризм [10], экология [11], ресурсы [12] и т.д.).

Кризис 2008–2009 гг. указал на слабые позиции РФ на мировом рынке инноваций и высокотехнологичных продуктов. Оценивая экспорт высоких технологий в 0,2 %, эксперты отмечают, что для влияния на данный рынок «экспорт этой продукции должен расти на 15–20 % в год» [13, с. 243]. При этом полагают, что у России есть множество предпосылок для лидерства на мировом рынке инноваций, она входит в группу мировых лидеров по объему внутренних затрат на исследования и разработки, однако сохранилось отставание по доле внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП (чуть более 1 %, для сравнения США – 3,07 %, КНР – 2,23 %) ⁶. Подходя к оценке инновационной политики государства, следует учитывать научно-обоснованный тезис: «чем больше страна вкладывает в науку, тем более уверенно она сопротивляется кризисным явлениям» [15, с. 57].

Проведенный анализ доли высокотехнологичных отраслей в ВВП (**рис. 1**) указывает на имеющийся рост новых знаний, воплощенных в технологиях, что особенно проявилось к концу 2020 г., когда на фоне пандемии произошел вынужденный структурный переход от традици-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: <http://government.ru/docs/all/80018>

² Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15232>

³ Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2030 года» URL: <http://government.ru/docs/all/70320>

⁴ Доклад о реализации Энергетической стратегии России на период до 2030 года по итогам 2018 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: <http://government.ru/docs/all/66158>

⁶ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/72216664>

онного к новому [16]. Однако такие темпы роста пока не удалось стабилизировать.

Динамика показателей импорта и экспорта технологий (рис. 2) указывает на значительные изменения в размерах поступлений от экспорта технологий начиная с 2014 г. (увеличение в сравнении с 2013 г. в 1,67 раза); рост повторился в 2019 г. (в 2,5 раза по сравнению с 2018 г. и более чем в 4,5 раза в сравнении с 2013 г.). Однако на данный момент выплаты по импорту все еще превосходят поступления от экспорта.

Изменения в промышленной политике РФ

Следуя общепринятой мировой тенденции, эксперты определяют промышленность как «главный генератор технологических инноваций», ведущий к росту ВВП [17, с. 66]. Указывается, что «промышленная отрасль является базовой отраслью российской экономики. Поэтому от успешности внедрения инноваций и производства инновационной продукции зависят темпы экономического развития страны» [18, с. 135].

Существует мнение, что приоритетность промышленной политики была инициативой

регионального уровня власти, которое аргументируется тем, что в 1990-х годах законы о промышленной политике были приняты в 15 регионах, а к 2015 г. уже в 50 [19]. На наш взгляд, это первый этап построения концепции стратегирования – миссии, где объединяются интересы объекта и общества, учитывается инициатива «сверху» и «снизу». Вполне естественно, что приоритеты, которые наиболее полно охватывают общие интересы и ценности, становятся стратегическими приоритетами. Это и произошло в случае, когда развитие промышленности стало стратегическим приоритетом для государства, что и было оформлено в 2014 г. Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором определены приоритеты: «развитие промышленного потенциала, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции»⁷.

⁷ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299>

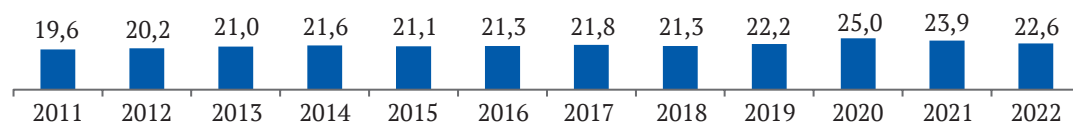

Рис. 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП РФ (% к итогу)

Источник: составлено по данным Росстата «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП». URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmedia%2Fbank%2FDolya_vn_v_VVP%2520\(OKVED2\).xlsx&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmedia%2Fbank%2FDolya_vn_v_VVP%2520(OKVED2).xlsx&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения: 05.06.2023).

Fig. 1. The share of products of high-tech and knowledge-intensive industries in the GDP of the Russian Federation (% of the total)

Source: compiled according to Rosstat data “The share of products of high-tech and knowledge-intensive industries in GDP”. URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmedia%2Fbank%2FDolya_vn_v_VVP%2520\(OKVED2\).xlsx&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmedia%2Fbank%2FDolya_vn_v_VVP%2520(OKVED2).xlsx&wdOrigin=BROWSELINK) (accessed on 05.06.2023).

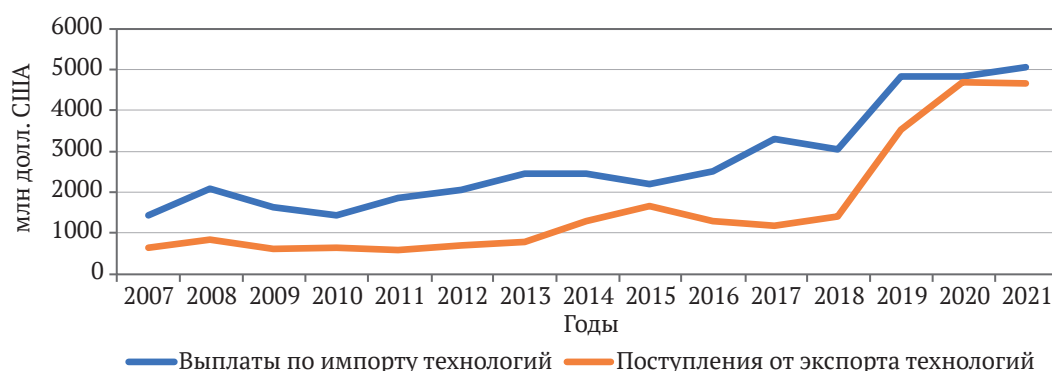

Рис. 2. Выплаты по импорту технологий и поступлений от экспорта технологий

Fig. 2. Payments on technology imports and technology export proceeds

Как отмечают исследователи, к этому времени российская промышленность уже прошла несколько стадий развития: спад 1990-х годов, восстановление в 2000-х годах, мировой кризис 2008–2009 гг., постепенный рост до введения санкций 2014 г. [20, с. 154–155]. Эксперты подчеркивают, что для данных периодов характерна структурная переориентация производства, формирование новых бизнес-моделей, развитие новых отраслей и расширение инфраструктуры, поиск новых рынков сбыта, а также внедрение инновационных технологий.

Таким образом, среди приоритетов, вышедших на первый план и приобретающих статус стратегических, стала промышленная политика государства, направленная на восстановление и расширение собственного производства с переориентацией на инновационные товары и способы производства.

На наш взгляд, изменения в промышленной политике РФ в первую очередь должны отразиться на индексе производства РФ, поскольку этот показатель является одним из основных макроэкономических индикаторов развития производства, а также на абсолютных величинах и структуре экспорта и импорта.

Анализ изменения индекса производства (рис. 3) наглядно показывает влияние кризисных периодов на развитие производства РФ: спад производства под влиянием кризиса 2007 г. с самым сильным падением в 2009 г. (–10,7 %) и возвратом к росту в 2010 г. В период с 2011 по

2019 г. нет резкого роста, однако и года, которые эксперты выделяют как кризисные (например, 2014–2015 гг.), не отмечены резким снижением. При повсеместном (как известно, всемирном) падении производства в 2020 г. также объективен возврат и даже некоторый рост в 2021 г.

Анализируя динамику экспорта и импорта РФ за 2007–2021 гг.⁸, отметим, что в абсолютных величинах экспорт все эти годы был больше, чем импорт (2021 г. 493 096 и 293 531 млн долл. США соответственно)⁹, а динамика экспорта отражает влияние санкционного давления с падением в 2015–2016 гг.

Структура импорта претерпела незначительные изменения несмотря на увеличение в абсолютных величинах (с 199 753 до 293 531 млн долл. США). Главной остается статья «Машины, оборудование и транспортные средства» с почти постоянным показателем от 50,9 до 49,3 % от объема импорта¹⁰. Произошло увеличение закупок продукции химической промышленности с 13,8 до 18,3 % и снижение закупок продовольственных товаров более чем на 2 % (с 13,8 до 11,6 %) ¹¹.

⁸ Товарная структура экспорта и импорта. Росстат. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2F99stru.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 20.05.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

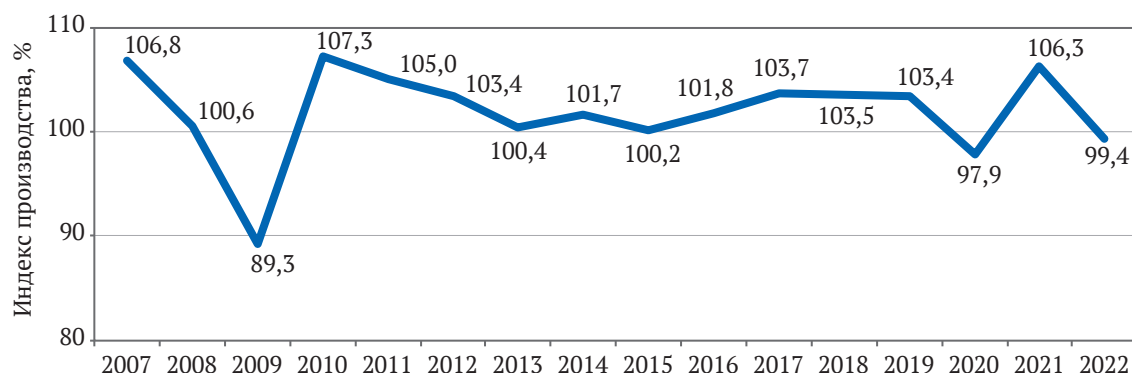

Рис. 3. Изменение индекса производства РФ, 2007–2021 гг.

Источник: составлено по данным Росстата. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffind_prom_okved.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK; URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffind_god_2015-2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 02.06.2023).

Fig. 3. Change in the production index of the Russian Federation, 2007–2021

Source: compiled according to Rosstat data. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffind_prom_okved.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK; URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffind_god_2015-2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (accessed on 02.06.2023).

Иную картину можно наблюдать в структуре экспорта (рис. 4), который увеличился на 141 168 млн долл. США. Экспорт по статье «Минеральные продукты» уменьшился по сравнению с 2013 г. (более чем на 15 %), незначительно увеличился экспорт машин и оборудования (динамика от 5,6 до 6,6 %), после некоторого падения вырос экспорт по статье «Металлы, драгоценные камни и изделия из них» (15,9; 10,5; 16,8 % соответственно). Показательно, что основные изменения произошли в период с 2013 по 2021 г., тогда как разница между 2007 и 2013 гг. незначительна.

Санкционная политика в 2014 г. оказала значительное воздействие на переориентацию промышленности РФ, а соответствующие решения позднее были объединены в антикризисный план (2015 г.) с мерами импортозамещения и поддержки «несырьевого экспорта» [19, с. 84]. Как отмечается: «Усиление политики импортозамещения стало одним из факторов положительной динамики производства» [20, с. 155]. При этом, оценивая процессы импортозамещения как положительный фактор влияния на экономику РФ, следует признать это ситуативным дей-

ствием, что говорит о том, что в анализируемый период не был осуществлен требуемый «переход к управлению экономикой на основе научного прогнозирования, долгосрочной стратегии, целевых программ и среднесрочных индикативных планов, реализуемых посредством активной промышленной политики» [21, с. 200].

Заключение

Основываясь на теоретико-методологических аспектах формирования приоритетов промышленного развития РФ в определенный период, следует отметить значительную роль интеллектуальных инноваций в устойчивости экономики в периоды кризисов. Однако их влияние на экономические показатели в значительной мере зависит от наличия статуса институциональной инновации, т.е. официально закрепленной в нормативно-правовом поле.

Проведенный анализ подтверждает гипотезу авторов о том, что изменения в подходах к государственному управлению экономическими процессами нашли свое отражение в стратегических документах, принятых после кризиса 2009 г., где

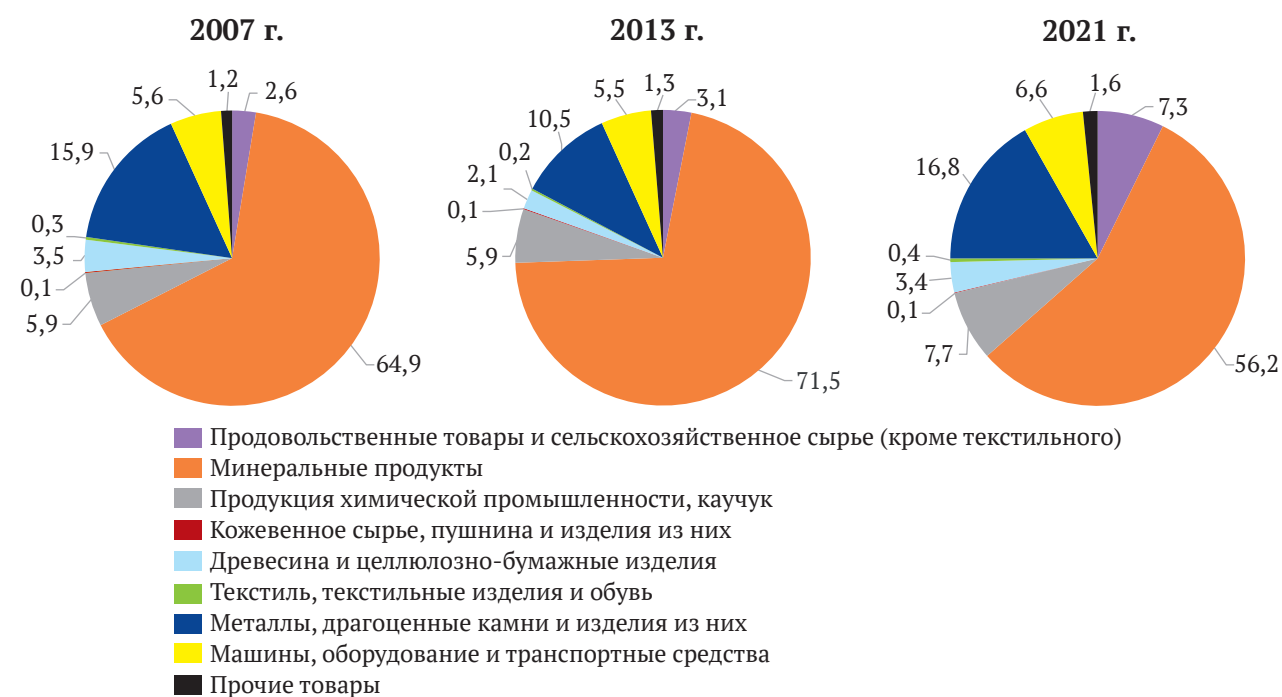

Рис. 4. Изменения в структуре экспорта РФ

Источник: составлено по данным Росстата «Товарная структура экспорта и импорта».

URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2F99stru.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 02.06.2023).

Fig. 4. Changes in the structure of Russian exports

Source: compiled according to Rosstat data "Commodity structure of exports and imports".

URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2F99stru.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> (accessed on 06.02.2023).

были определены приоритетные направления – промышленная политика (со структурной модернизацией) и развитие инновационных процессов через наращивание научно-технического потенциала. При этом формирование данных приоритетов развития корреспондируются с соответствующими условиями выбора стратегических приоритетов по методологии авторов.

Анализ выбранных экономических индикаторов за выбранный период указывает на то, что государственный подход, отраженный в анализируемых документах, имел экономический эффект и способствовал устойчивости экономики

РФ в периоды кризисов. Существующие колебания и нестабильность прироста, с необходимостью требующие серьезных ситуативных изменений, являются следствием нереализованной институциональной целостности стратегирования всех уровней внутри государства.

Таким образом, внедрение научно-обоснованного институционального подхода определения стратегических приоритетов при осуществлении целостной национальной стратегии может являться инновационным фактором экономической устойчивости государства в кризисные периоды.

Список литературы / References

1. Шипович Л.Ю. Инновации как инструмент преодоления кризиса и основа экономического развития. *Вестник Челябинского государственного университета. Экономика*. 2011;32(247):15–21. Shipovich L.Yu. Innovation as a tool to overcome the crisis and the basis of economic development. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of Chelyabinsk State University. Economic Sciences*. 2011;32(247):15–21. (In Russ.)
2. Акаев А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом. В кн.: *Мониторинг глобальных и региональных рисков 2008–2009*. М.: УРСС; 2009. С. 141–162.
3. Согомонян Х.Т. Уроки глобального кризиса для монетарной политики в развивающихся странах. *Финансы и кредит*. 2015;(5(629)):33–40. Sogomonyan Kh.T. Lessons of the global crisis for the monetary policy of developing countries. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015;(5(629)):33–40. (In Russ.)
4. Квинт В.Л. *Концепция стратегирования*. В 2 т. СПб.: СЗИУ РАНХиГС; 2019. Т. 1. 132 с.
5. Щетинина Е.А., Пелеев Д.А. Концепция ценности как основа стратегий управления инновациями в корпорациях. *Экономический вектор*. 2019;(2(17)):31–36. Shchetinina E.A., Peleev D.A. The concept of value as the basis of corporate innovation management strategies. *Ekonomicheskii vektor*. 2019;(2(17)):31–36. (In Russ.)
6. Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы. *Стратегирование: теория и практика*. 2021;1(1):57–65. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65> Novikova IV. Strategizing of the human resources development: main elements and stages. *Strategizing: Theory and Practice*. 2021;1(1):57–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65>
7. Квинт В.Л. Идея ноосферы Вернадского и закономерности, предопределяющие формирование глобального ноосферного миропорядка XXI в. *Управленческое консультирование*. 2013;(5):13–19. URL: <https://mse.msu.ru/wp-content/uploads/2018/07/kvint060813.pdf> Kvint V.L. The idea of a noosphere of Vernadsky and the regularities predetermining formation of a global noosphere world order of the XXI century. *Administrative Consulting*. 2013;(5):13–19. (In Russ.). URL: <https://mse.msu.ru/wp-content/uploads/2018/07/kvint060813.pdf>
8. Квинт В.Л. О выборе приоритетов. *Бюджет*. 2016;(11):78–81. Kvint V.L. On the choice of priorities. *Byudzhethet*. 2016;(11):78–81. (In Russ.)
9. Darkin S., Kvint V. *The Russian far east: Strategic priorities for sustainable development*. Boca Raton: CRC Press; 2016. 166 p.
10. Квинт В.Л. (ред.) *Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе*. Кемерово: КемГУ; 2021. 371 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8>
11. Квинт В.Л. (ред.) *Стратегирование экологического развития Кузбасса*. Кемерово: КемГУ; 2021. 416 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2797-3>
12. Квинт В.Л. (ред.) *Стратегирование водных ресурсов Кузбасса*. Кемерово: КемГУ; 2021. 388 с.
13. Острякова А.Ф. Инновации как фактор устойчивого развития и экономической безопасности страны. *Бизнес в законе*. 2015;(1):242–245. Ostryakova A.F. Innovations as a factor of sustainable development and economic security of the country. *Business in Law*. 2015;(1):242–245. (In Russ.)
14. Санодзе С.И. Национальная инновационная система России: дисбаланс и перспективы. *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2018;(4). URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2018/04/15892> (дата обращения: 24.02.2023). Sanodze S.I. National innovation system of Russia: imbalance and prospects. *Ekonomika i menedzhment*

- innovatsionnykh tekhnologii = Economics and innovations management*. 2018;(4). (In Russ.). URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2018/04/15892> (accessed on 24.02.2023).
15. Квинт В.Л. Глобальный формирующийся рынок – влияние на стратегию России и стратегическое развитие российских компаний. *Эффективное антикризисное управление*. 2012;(3):50–61. Kvint V.L. Global emerging market – impact on Russian strategy and strategic development of Russian companies. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*. 2012;(3):50–61. (In Russ.)
 16. Гусарова М.С. Проблемы инновационного развития России: анализ факторов и институциональные решения. *Вопросы инновационной экономики*. 2021;11(4):1383–1402. Gusarova M.S. Problems of innovative development in Russia: factor analysis and institutional solutions. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2021;11(4):1383–1402. (In Russ.)
 17. Солдатикова Н.И. Инновации как факторобеспечения устойчивого экономического роста. *Вестник Челябинского государственного университета. Экономика*. 2015;(8(363)):63–70. Soldatikova N.I. Innovation as a factor of sustainable economic growth. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2015;(8(363)):63–70. (In Russ.)
 18. Сулоева С.Б., Гульцева О.Б. Роль и место инноваций в экономике России в период мирового кризиса. *π-Economy*. 2017;(10(1)):129–139. Suloeva S.B., Gul'tseva O.B. The role and place of innovation in the Russian economy during the global crisis. *π-Economy*. 2017;(10(1)):129–139. (In Russ.)
 19. Климанов В.В., Чернышова Н.А., Недопивцева Д.А. Механизмы формирования стратегических приоритетов социально-экономического развития. *Мир экономики и управления*. 2016;16(4):80–92. Klimanov V.V., Chernyshova N.A., Nedopivtseva D.A. The mechanisms of formation of strategic socio-economic priorities. *World of Economics and Management*. 2016;16(4):80–92. (In Russ.)
 20. Атаева А.Г., Атаев Д.М. Методологический подход к формированию промышленной политики региона. *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2023;(1):153–173. Ataeva A.G., Ataev D.M. Metodological approach to the formation of the region's industrial policy. *Ars Administrandi*. 2023;(1):153–173. (In Russ.)
 21. Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. *Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, но-ономика*. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; 2021. 351 с.

Информация об авторах

Сергей Александрович Гринев – аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: sergey-grinev@mail.ru

Владимир Львович Квинт – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; заведующий кафедрой индустриальной стратегии Института экономики и управления, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 119049, Москва, Ленинский просп., д. 4, стр. 1, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0629-7189>

Information about authors

Sergey A. Grinev – Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: sergey-grinev@mail.ru

Vladimir L. Kvint – Dr.Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Economic and Financial Strategy of the Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation; Head of the Department of Industrial Strategy of Institute of Economics and Management, National University of Science and Technology “MISIS”, 4-1 Leninskiy Ave., Moscow 119049, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0629-7189>

Поступила в редакцию 04.06.2023; поступила после доработки 20.08.2023; принята к публикации 30.08.2023

Received 04.06.2023; Revised 20.08.2023; Accepted 30.08.2023